

Проводив дедушку Карла, Янь Чжэнь вздохнула:

— Мне кажется, кто-то пытался меня убить, и, судя по всему, у него это получилось.

Прежняя хозяйка тела вряд ли стала бы испытывать подобное возбуждение без причины. Но тот жар, что охватил её сразу после перемещения в этот мир, не был похож на игру воображения. Возможно, её опоили?

— Именно. Тебя опоили, — отозвался голос в голове.

Янь Чжэнь замерла:

— Маленькая А, ты что, знаешь, кто это сделал?

— Не спрашивай. У меня нет доступа к этой информации.

Янь Чжэнь просто притащила стул и развалилась на нём:

— Ну и ладно. В конце концов, я могу прожить пятьсот лет, какая разница, кто хочет меня извести?

Её мысли тут же свернули в другое русло, и голос стал скорбным:

— Альфы достигают совершеннолетия только в тридцать лет... Мне ждать ещё двенадцать лет, чтобы начать нормальную половую жизнь...

— Здесь сказано, что после тридцати наступает период течки, но никто не говорил, что нельзя заниматься этим раньше.

Глаза Янь Чжэнь вспыхнули. Вспомнив, как соблазнительно выглядел Аллен, когда его охватывало влечение, она вскочила на ноги:

— Ой, он же обиделся на меня! Надо пойти извиниться. Может, взять какой-нибудь подарок?

Она огляделась: стены голые, на счету ни единого межзвёздного кредита, а если через пять дней не оплатить счета за воду и электричество, в доме отключат всё.

Янь Чжэнь:

— ...Да ну, просто приду лично. Это всё равно лучше, чем те люди в прошлой жизни, которые даже слова доброго из себя выдавить не могли.

Дом дедушки Карла находился по соседству, всего пара шагов. Она сразу заметила Аллена, который возился во дворе с водой.

— Аллен! — воскликнула Янь Чжэнь, просияв.

Аллен нахмурился:

— Зачем ты пришла?

Янь Чжэнь, на удивление, смутилась:

— Я пришла извиниться...

— Не нужно. — Аллен схватил железный прут, и в его глазах блеснула ярость. — Ты уйдёшь сама, или мне вышвырнуть тебя силой?

— Ой, ну до чего же хорош, когда злится! Глаза стали ещё красивее, прямо как у сексуального дикого котёнка...

Янь Чжэнь развернулась и бросилась наутёк. Проклятье! Она не хотела этого говорить!

— Дзынь! Уровень гнева +100! Награда: пилюля силы +1.

— Прости, прости! Я правда хочу извиниться! Ой, я видела твой пресс! Не ожидала, что у такого малыша, как ты, есть мышцы. Вот бы мне их потрогать!

— Уровень гнева +100! Награда: пилюля красоты +1.

Аллен был на пределе, его красивое лицо покраснело от ярости. Прицелившись в спину Янь Чжэнь, он метнул железный прут.

— Влево! — скомандовала система.

Янь Чжэнь инстинктивно отскочила, и прут, скользнув мимо её руки, с оглушительным звоном вонзился в бетон. Она сглотнула:

— Вот это... вот это злоба.

Если бы не подсказка системы, она бы сейчас как минимум лишилась конечности, а то и жизни. Янь Чжэнь механически обернулась и увидела холодное лицо Аллена. Его серебристо-серые волосы и такие же глаза делали его сейчас особенно безжалостным. А ведь в воспоминаниях прежней хозяйки этот паренёк был таким стеснительным...

— Ещё раз посмотришь — вырву глаза!

Янь Чжэнь тут же отвела взгляд. Не смотрит — и ладно, посмотрит, когда он остынет.

В этот момент в переулок въехал роскошный аэрокар. Изысканная машина выглядела чужеродно среди грязи и нищеты трущоб, и все вокруг смотрели на неё с завистью и вожделением. Автомобиль остановился на более свободном пятачке, из него вышли несколько вооружённых мужчин, а следом — юноша с огненно-рыжими волосами и такими же глазами.

Юноша с отвращением оглядел трущобы и высокомерно бросил:

— И я, молодой господин, должен буду жить в этой грязи?

Его голос был достаточно громким, чтобы все вокруг услышали. Люди начали опускать головы, чувствуя вину, словно это их вина в том, что юноше здесь некомфортно. Никто не посмел бы упрекнуть этого избалованного аристократа в отсутствии манер.

Из-за спины юноши вышел подобострастный мужчина средних лет, держа в руках сферу. Улыбаясь, он сказал:

— Прошу прощения, молодой господин Лу Ци, это решение съёмочной группы шоу Обмен жизнями, я ничего не могу поделать. Господин и госпожа Лу тоже сказали, что нельзя делать исключений, поэтому...

Лу Ци нетерпеливо отмахнулся:

— Хватит, замолчи, тошно слушать. Не понимаю, что они творят. Не могут видеть, как мне хорошо? Обязательно нужно было заставлять меня меняться жизнями? Пф, золото везде блестит. Или вы думаете, что без роскошной жизни я не смогу добиться успеха?

— Конечно-конечно, вы правы, молодой господин Лу Ци. Надеемся, что за этот сезон господин и госпожа Лу увидят ваши таланты. А теперь, эта сфера для стрима...

— Включай.

— Да-да, сейчас. А потом мы отправимся к семье, с которой вы меняетесь. Это семья из двух человек, дедушки и внука-беты, живущих вдвоём. Тот, с кем вы меняетесь, — парень по имени Аллен.

Лу Ци указал на Янь Чжэнь и Аллена, стоявших посреди дороги. Их взгляды встретились. В глазах Лу Ци вспыхнул кровавый огонёк, он ткнул в них пальцем:

— Я буду жить у них.

У режиссёра, державшего сферу, затылок покрылся потом. Он осторожно заулыбался:

— Молодой господин Лу Ци, мы уже всё утвердили и подписали контракты. Менять выбор на

полпути... не очень хорошо, верно?

— А мне плевать. Потрачу больше кредитов, неужели у моей семьи их мало?

Не слушая возражений, он направился прямо к Янь Чжэнь. Она приготовилась к худшему: ещё издалека этот парень показался ей опасным, а теперь бежать было поздно — её заметили.

Лу Ци подошёл к ней, окинул презрительным взглядом и бросил:

— Альфа низшего сорта. Пф, лучше бы ты вообще не проходила инициацию. Твои физические показатели даже хуже, чем у обычных бет.

Его слова разожгли в Янь Чжэнь ярость:

— Ну низшая, и что? Я у тебя еду ворую или питательные вещества? Свои дела не можешь решить, зато лезешь в чужие, язык слишком длинный.

Лу Ци вытаращил глаза от изумления. Все вокруг него с детства только и делали, что заискивали перед ним. А эта девица-альфа посмела ему перечить?!

— Я вызываю тебя на поединок!

Толпа ахнула! Режиссёр, наблюдавший за этим, понял, что дело плохо, и поспешил вмешаться:

— Молодой господин Лу Ци, это... боюсь, неуместно...

— Что тут неуместного? Она альфа, и я альфа. Какие могут быть проблемы с поединком между двумя альфами?

Лу Ци с презрением посмотрел на Янь Чжэнь:

— Или, может, ты, будучи никчёмной альфой, собираешься сбежать, не приняв бой?

Сбежать, не приняв бой — величайший позор для альфы в межзвёздном пространстве. Никто уже не помнил, когда это началось, но если альфу вызывали на поединок, он обязан был принять его, вне зависимости от шансов на победу. Это вопрос достоинства и чести. Если Межзвёздная сеть помечала альфу как труса, бегущего от боя, его кредитный рейтинг падал, что влекло за собой массу ограничений: от трудностей с поиском работы до дискриминации в повседневной жизни.

Поэтому вызов никто никогда не отклонял.